

Просто нужно время

— **З**наешь, что у меня в кармане? — спросил я его.

Джонни медленно сплюнул и нехотя скосил зелёный глаз:

— Тухлая жаба?

— Нет. Камень.

Джонни мотнул длинной чёлкой и отвернулся.

— Он волшебный.

Джонни молчал и смотрел на дорогу.

Джонни нравился мне, и я хотел с ним дружить. Он лучше всех играл в ножички. Он с таким шиком носил свои рваные джинсы, что мы все без

сомнений порвали свои, а свист отцовских ремней целую неделю был слышен по всему посёлку. А ещё у Джонни была работа. Джонни носил почту, и ему за это платили. Но все деньги он отдавал матери — сухой неказистой женщине. Моя бабушка утверждает, что мисс Бакстер была очень красива и у неё не было отбоя от ухажёров, а она, мисс Бакстер, выбрала отца Джонни, этого проходимца. Так говорит моя бабушка. Вообще, моя бабушка никогда не врёт, особенно когда собирается задать мне трёпку, но в случае с мисс Бакстер у меня закрадываются сомнения.

Мальчишки считают меня трусом и дразнят Соплём. Только Джонни меня не дразнит. Он вообще мало разговаривает. Недалеко от дороги, там, где часто сидит Джонни, есть старый зелёный дом. В нём живёт Флинстоун — угрюмый, почти слепой старик. Он всегда ходит со своей собакой и от него всегда ужасно пахнет. Бабушка говорит, что когда-то он был золотом и был фартовый. А отец обычно добавляет сквозь зубы, что золото ослепляет и приносит несчастье. Наверное, поэтому Флинстоун такой слепой и угрюмый.

Однажды я перевёл Флинстоуна через дорогу. Я перевёл его потому, что у него умерла собака. Он стоял возле бакалейной лавки и боялся шагнуть с поребрика. Я сказал:

— Давайте помогу вам, сэр.

Он ухватился за моё плечо коричневой костлявой рукой, и мы молча пошли. Я хотел его перевести только через дорогу, но старик держал моё плечо крепко, как ворон

добычу. Мальчишки, увидев нас, загоготали, а Керк (тот, что в школе всякий раз норовит мне поддать по сильнее) крикнул: — Сопля — собака-поводырь! — и высунул язык.

Судя по всему, завтрашний день обещал им новое развлечение, а мне новые муки. Я шумно вздохнул и тут Флинстоун проскрежетал:

— Долли была умной девочкой. Всегда останавливалась, когда я уставал.

Я замер. И вдруг неожиданно предложил:— Хотите, буду отводить вас до лавки или приносить продукты?

— Спасибо, малыш. Просто нужно время. Просто время, — повторил он своим ржавым голосом, в горле у него что-то странно скрипнуло, и он снова замолчал.

Так молча мы дошли до его дома. Я повернулся, чтобы уйти, но старик, громыхнув ключами, махнул своей когтистой рукой:—

Пока Флинстоун доставал из холщовой сумки продукты, я с любопытством оглядывал его пыльное жилище. Потом не выдержал и спросил:— А где вы храните своё золото?

Отсмеявшись, он протянул мне пакет с пряниками:

— Уже у двери Флинстоун снял со стены маленький кожаный мешочек и выудил оттуда круглый камешек. — Держи, малыш. Это сильнее золота. Когда тебе будет очень страшно, просто сожми его крепче. Просто сожми и задумай желание.

Утром у школы меня поджидали мальчишки во главе с Керком. Холодный пот ужом пополз между лопаток,

и ноги стали ватными. Мокрая рука нащупала в кармане круглый камешек. Я сжал его изо всех сил и пошёл, глядя прямо на Керка. Я шёл и думал: «Ты не тронешь меня! Не коснёшься даже пальцем!» Я шёл и смотрел на рябое лицо Керка, как на мишень. И вот, когда между мной и Керком остался один шаг, он зажмурил глаза. Ей-богу! Он их зажмурил! Этот поганец зажмурил глаза!

Засыпая, я глажу камень по серой шершавой спинке и думаю: «Сегодня был отличный день. Просто замечательный».

— Где ты болтаешься? — Бабушка сердито ставит передо мной тарелку.

— Я сидел у развилки.

— Опять с этим странным мальчишкой? — спрашивает мама.

— Его зовут Джонни. И он не странный.

— Бедный ребёнок, — вздыхает бабушка, — он сидит там с тех пор, как отец бросил их и уехал в Уиклоу. Он до сих пор ждёт его.

Я заканчиваю ужин, не поднимая глаз.

— Знаешь, что у меня в кармане? — спросил я его. Джонни медленно сплюнул и нехотя коснулся зелёным глазом:

— Тухлая жаба?

— Нет. Камень.

Джонни мотнул длинной челкой и отвернулся.

— Он волшебный. Нужно крепко его сжать и загадать желание.

Я дернул Джонни за рукав:

— Возьми его.

— Спасибо, Сэм.

Джонни убрал камень в карман.

Прошёл месяц. Джонни по-прежнему сидит у развилки. Я сажусь рядом.

— Просто нужно время, — говорю я ему, — просто время.